

Свидетель Ельцов С.Г. показал, что является начальником отделения ОБПР ИАЗ ОВД г.Кудымкара, подсудимого знает, отношения хорошие. Потерпевшего знает по работе, неприязненных отношений нет. В 2008 году в ОВД г.Кудымкара поступило заявление Сычевой Л.Р. Данное заявление было расписано для проверки их подразделению. Он поручил провести проверку Сыстерову В.А., передал ему материал. Они проговаривали с Сыстеровым ход проверки. По материалам проверки необходимо было провести осмотр помещения, которое арендовала Сычева. Для проведения осмотра помещения Сыстеров договорился с экспертом, пригласил продавцов, независимого бухгалтера. Параллельно с осмотром должна была быть проведена ревизия остатков товара. Была согласованна дата проведения осмотра – 22.12.2008 года. О данной дате Сыстеров известил Мальцева у них в кабинете. О результатах осмотра Сыстеров ему докладывал, но о конфликте ничего не говорил. Сыстеров сказал, что были проблемы во время осмотра, так как Мальцев не хотел открывать помещение. Сыстеров в тот день был в гражданской одежде, это у них допускается. Но удостоверение сотрудника милиции было у него при себе. За несколько дней до случившегося Сыстеров допрашивал Мальцева в кабинете. Он тоже находился в кабинете. Никаких грубостей в адрес Мальцева Сыстеров в тот день не высказывал. После того как по заявлению Сычевой был собран материал проверки, был поставлен вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении Мальцева по ст.330 УК РФ. Сыстеров - исполнительный сотрудник. Вовремя и точно исполняет все поручения, общительный. В отношении него поступала жалоба с магазина «Маркетинг», тогда указанные в жалобе факты не подтвердились, но на Сыстерову было наложено дисциплинарное наказание в виде выговора за нарушение этики поведения. Больше никаких замечаний по работе в отношении Сыстерову не было. Каждый сотрудник при поступлении на службу знакомится с должностной инструкцией под подпись. Протокол осмотра от 22.12.2008 года приобщен к материалам уголовного дела, он не был признан недопустимым доказательством. О возбуждении уголовного дела в отношении Сыстерову он узнал в июне 2009 года. После этого он разговаривал с Сыстеровым. Сыстеров рассказал, что 22.12.2008 года во время осмотра помещения Мальцевым была произведена аудиозапись их разговора. Сыстеров сказал, что во время проведения осмотра никаких нарушений не было. Однако Мальцев отказывался открыть помещение, где хранился товар Сычевой, пока Сыстеров не подпишет какой-то непроцессуальный документ. Считает, что превышения служебных полномочий не было. Сыстеров выступал как должностное лицо, выполнял свою работу. Он требовал Мальцева открыть помещение для осмотра. Мальцев его требованию не подчинился. Ранее Мальцев обращался с жалобой в прокуратуру о том, что Сыстеров нагрубил ему. По данной жалобе проводилась проверка, но данная информация не подтвердилась. Они с Сыстеровым работают в одном кабинете, и объяснение с Мальцева он брал в его присутствии. Сыстеров общается со всеми людьми одинаково, со всеми тактичен, корректен. Такого поведения, о котором говорит Мальцев, он за Сыстеровым никогда не наблюдал. Сыстерову он знает с января 2008 года, как пришел работать в подразделение. Он нормальный человек, общительный. Со всеми общается вежливо, культурно. Никаких нарушений ранее за ним не было. К заявлению Мальцева он относится отрицательно. Считает, что он должен был сообщить Сыстерову о том, что имеет при себе диктофон и производит аудиозапись разговора. Факт выражения грубой нецензурной брани сотрудником милиции в присутствии гражданина считает недопустимым. Однако, Сыстеров факт выражения грубой нецензурной брани в адрес гражданина Мальцева не признал. Считает, что часть слов в речи Сыстерову для связки слов, и только часть слов высказана в адрес Мальцева. Поведение Сыстерову он не оправдывает, считает его неправильным. Но в его присутствии никогда такого за Сыстеровым не было. Он считает, что Мальцев умышленно спровоцировал Сыстерову своим непроцессуальным документом, вывел его из себя, для того чтобы произвести запись. Сыстеров ранее был привлечен к дисциплинарной ответственности за нарушение поведения сотрудника милиции. Сотрудники милиции в разговоре между собой используют нецензурную брань, это законом не запрещено. Спровоцировал конфликт тот факт, что в дежурную часть поступило заявление Сычевой, его зарегистрировали. С резолюцией начальника заявление передали к ним в подразделение. Сыстерову, как работающему по данной жалобе, надо было провести осмотр места происшествия, зафиксировать все в протоколе. Мальцев воспрепятствовал законному требованию Сыстерову. 18.12.2008 года между Сыстеровым и Мальцевым была устная договоренность, что 22.12.2008 года будет происходить осмотр места и ревизия. Если бы Мальцев не препятствовал, такого бы не было. О том, что Мальцев сделал аудиозапись, он узнал, когда Мальцев обратился с заявлением в прокуратуру, так как он был начальником подразделения. Считает, что аудиозапись была произведена незаконно, Мальцев должен был уведомить об этом Сыстерову.

Свидетель Рочев А.Н. показал, что является начальником МРО № 9 ЭКЦ ГУВД по Пермскому краю, подсудимого знает, отношения служебные, с потерпевшим встречался по работе, отношений никаких. С Сыстеровым в декабре 2008 года он выезжал на осмотр места происшествия. Точную дату осмотра он не помнит, но не исключает, что это было 22.12.2008 года. С Сыстеровым они договорились провести осмотр до оперативного совещания, т.е. до 8.30 часов.